

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭПОХИ НОВЫМИ МЕТОДАМИ

З. Г. КАРПЕНКО

Изучение истории социалистического и коммунистического строительства в больших экономических районах требует проведения конкретных социальных исследований с применением вычислительных машин.

В начале 1963 г. Лаборатория применения ЭВМ в гуманитарных исследованиях при Институте математики СО АН СССР провела обработку 1740 личных карточек трудящихся трех цехов Кузнецкого металлургического комбината по задачам, составленным редколлегией «Истории Кузбасса».

Работу с личными карточками трудящихся редколлегии «Истории Кузбасса» и «Истории Кузнецкого металлургического комбината» начали в 1961 г. За несколько дней мы скопировали по выработанной схеме 1740 личных карточек рабочих и ИТР доменного, мартеновского № 1 и обжимного цехов Кузнецкого комбината. Нами учитывались следующие показатели: 1) фамилия, инициалы; 2) пол; 3) год рождения; 4) место рождения; 5) национальность; 6) член КПСС, член ВЛКСМ; 7) общее и специальное образование; 8) дата начала трудовой деятельности; 9) социальное происхождение, а в карточках образца 1961 г.— где родился, в городе или в деревне; 10) поступление на комбинат самотеком, по окончании учебного заведения, после демобилизации, по оргнабору (в карточках нового образца последние данные отсутствуют); 11) семейное положение; 12) правительственные награды; 13) работа на комбинате: даты, цеха, занимаемые должности.

Для обработки этих исходных данных на электронной вычислительной машине нами было составлено 20 задач, разделенных на три комплекса: а) задачи № 1—10 по рабочим и ИТР отдельных цехов; б) задачи № 11—15 по возрастным группам трудящихся отдельных цехов; в) задачи № 16—20 по группам трудящихся, имеющих разный стаж работы на комбинате, или, другими словами, задачи, характеризующие пополнение кадров Кузнецкого комбината по отдельным историческим периодам: довоенные пятилетки, Великая Отечественная война, послевоенные годы (1946—1958), годы семилетки.

Решение упомянутых задач позволяет на конкретном материале одного из крупнейших металлургических заводов СССР рассматривать общие проблемы:

1) Формирование промышленных кадров и использование трудовых ресурсов в настоящее время.

2) Особенности формирования промышленных кадров и использования трудовых ресурсов в восточных районах СССР.

3) Рост культурно-технического уровня промышленных кадров, процесс приближения работников физического труда по культурно-техническому уровню к работникам умственного труда.

4) Движение за коммунистический труд (на материале отдельных коллективов коммунистического труда).

Материалы личных карточек позволяют не просто фиксировать состояние кадров предприятия в момент обследования. При классификации карточек по возрасту трудящихся, по стажу их работы на данном предприятии можно установить особенности формирования кадров по историческим этапам, характерные черты разных поколений рабочего класса. Возьмем мартеновский цех № 1 Кузнецкого металлургического комбината, цех коммунистического труда, начальником которого в момент обследования был Герой Социалистического Труда М. М. Привалов.

Задача № 12 (места рождения трудящихся мартеновского цеха № 1 по возрастным группам) наглядно показывает рост местных кадров от поколения к поколению. В группе молодежи (16—25 лет) уроженцы Кемеровской области, в частности Новокузнецка, составляют 42,5%. В группе пожилых (46—55 лет) нет ни одного уроженца Новокузнецка, а уроженцы Кемеровской области составляют лишь 5%. Подавляющее большинство в этой группе — уроженцы других областей За-

падной Сибири и Европейской части СССР. Основная масса — выходцы из деревни, горожан среди них лишь 9,8%.

Задача № 17 характеризует территориальные источники формирования кадров мартиновского цеха № 1 по историческим периодам. Среди трудящихся, поступивших на КМК до войны и в 1961 г. работавших в мартиновском цеху, уроженцы Западной Сибири (без Кемеровской области) и Средней Азии составляют 57%, на втором месте уроженцы Европейской части СССР и Урала (25%), а уроженцы Кемеровской области составляют лишь 5%.

Среди поступивших на КМК в годы семилетки на первом месте уроженцы Кемеровской области — 34,2%, в том числе 22,8% родились в самом Новокузнецке. Доля уроженцев других областей Западной Сибири и Средней Азии значительно меньше, чем среди лиц, поступивших на КМК до войны, и составляет 29%. Европейская часть СССР и Урал по-прежнему дают значительную долю кадров — также 29%. Процесс перелива кадров из западных в восточные районы СССР продолжается, его можно проследить на каждом предприятии Сибири.

Состав трудящихся мартиновского цеха № 1 по стажу работы на КМК (задача № 16) свидетельствует о большой устойчивости кадров мартиновского цеха. Из 635 трудящихся на август 1961 г. 114 (17,9%) поступили на КМК до войны, 90 (14,1%) — в годы войны, 335 (52,7%) — с 1946 по 1958 г. и лишь 96 (15,1%) — в период семилетки (1959—1961 гг.).

Сопоставление удельного веса трудящихся разных возрастных групп (задача № 11) показывает, что молодежь 16—25 лет в 1961 г. составляла 18,9%, лица от 26 до 35 лет — 40,1%, от 36 до 45 лет — 20,5%, от 46 до 55 лет — 18,1%, старше 56 лет — 2,8%. Налицо благоприятное сочетание молодых и зрелых кадров — молодежь и пожилые составляют соответственно 18,9 и 20,9%. Основные кадры (60%) составляют люди от 26 до 45 лет.

Количество женщин в мартиновском цеху, как и вообще в тяжелой индустрии, невелико. Среди молодежи их всего 5,8%, в группе 26—35 лет — 8%, в группе 36—45 лет — 18%, в группе 46—55 лет — 13%. В старших возрастных группах процент женщин повышается преимущественно за счет младшего обслуживающего персонала (уборщицы, дежурные в душевой и т. п.).

Среди трудящихся мартиновского цеха № 1 свыше 50% (348 из 635) награждены орденами и медалями (задача № 15). Естественно, наиболее заслуженные люди, — это трудящиеся старших возрастных групп. Свыше 50% награжденных (156 из 348) в возрасте от 46 до 55 лет; около 40% награжденных (135 из 348) в возрасте от 36 до 45 лет. Но надо сказать, что у старой рабочей гвардии растет достойная смена: среди молодежи 16—25 лет 10 человек имели в 1961 г. правительственные награды; в группе 26—35-летних — 43 человека.

Большинство трудящихся, а именно 51% (181 из 348) получило правительственные награды в довоенные годы, 21% (74 человека) — в годы Великой Отечественной войны, 25% (88 человек) — с конца войны до начала семилетки и 1,5% (5 человек) — в 1959—1961 гг.

Задача № 14 (Рост культурно-технического уровня трудящихся мартиновского цеха № 1 по возрастным группам) убедительно показывает, как от поколения к поколению повышается общее и специальное образование трудящихся. У молодежи 16—25 лет первое место по численности занимает группа лиц со средним образованием, у трудящихся 26—45 лет на первом месте люди с 7-летним образованием. В возрастных группах 16—35 лет совсем нет малограмотных, которые имеются, хотя и в незначительном количестве, в старших возрастных группах. Наибольшее количество лиц со средним и высшим техниче-

ским образованием дают возрастные группы 26—45 лет, поскольку молодежь еще учится.

На Кузнецком комбинате мы проводили обследование лишь отдельных цехов. Особый интерес представляют данные по предприятиям в целом. В последнем случае можно сопоставлять показатели по основным и подсобным цехам. В этой связи остановлюсь на некоторых результатах исследования кадров Кемеровской ГРЭС, одной из передовых электростанций Сибири, коллектив которой заслужил почетное звание коллектива коммунистического труда.

Эту работу выполнили 20 студентов-историков третьего курса Кемеровского педагогического института, которые в 1962/63 учебном году скопировали первичные данные в отделе кадров Кемеровской ГРЭС и решили задачи, предусмотренные программой исследования. (Решение задач нашло свое выражение в шести таблицах.)

Таблица 1 — «Территориальные источники формирования кадров Кемеровской ГРЭС» — рисует картину, типичную не только для этого предприятия, но и для всего Кузбасса и для восточных районов страны в целом. Уроженцы г. Кемерова составляют лишь 9,4% трудящихся этого кемеровского предприятия. Уроженцы Кемерова и Кемеровской области составляют около трети трудящихся — примерно столько же, сколько составляют уроженцы Западной Сибири и Средней Азии. Первое место по численности занимает группа уроженцев Европейской части СССР и Урала — 33,7%. По сравнению с притоком работников с Запада переселенцы из Восточной Сибири и с Дальнего Востока составляют ничтожную величину — всего 3,5%. Пополнение кадров Кемеровской ГРЭС (и не только ее) идет в основном за счет села: уроженцы деревни составляют 83% трудящихся.

Таблица 2 — «Состав рабочих и ИТР Кемеровской ГРЭС по возрасту и полу» — показывает, что молодежь 16—25 лет составляет около 17% трудящихся — процент молодежи на этом предприятии с устойчивыми кадрами невысокий. Люди среднего возраста (26—46 лет) составляют свыше 57% трудящихся, пожилые (свыше 46 лет) — 26%.

Женщины составляют 40,9% всех трудящихся, причем среди рабочих — женщин 30,1%, среди ИТР — 22,8%, только в группе служащих и младшего обслуживающего персонала женщины составляют 90,7%. Подобное положение характерно и для других предприятий Кузбасса и промышленности восточных районов в целом. Трудоустройство женщин в районах с преобладанием тяжелой промышленности представляет проблему, еще ожидающую удовлетворительного разрешения.

Таблица 3 — «Состав трудящихся Кемеровской ГРЭС по стажу работы на данном предприятии» — показывает, что свыше 82% трудящихся ГРЭС поступило на предприятие в послевоенные годы, причем 39,6% — в годы семилетки. В довоенные годы поступило на ГРЭС 7% трудящихся, в годы войны — 10,3%. Из таблицы видно, что повышенная текучесть наблюдается во вспомогательных цехах. Если в среднем 39,6% трудящихся поступило на ГРЭС в 1959—1962 гг., то в ОКС — 49,7%, в реммехцехе — 69,8%, в детских учреждениях — 76,3%, в ЖКО — 62,3%. Наиболее устойчивые кадры — в основных производственных цехах: в турбинном цехе 54,2% трудящихся поступили на ГРЭС в довоенные годы и годы войны и лишь 16,2% — в годы семилетки; в электроцехе 36,5% трудящихся поступили на ГРЭС в довоенные годы и годы войны и лишь 17,8% — в годы семилетки.

Таблица 4 — «Число членов КПСС среди рабочих и ИТР Кемеровской ГРЭС» — показывает, что в целом на ГРЭС высокий процент членов КПСС — 14,8% всех трудящихся. Повышенный процент членов КПСС наблюдается среди рабочих основных производственных

цехов — турбинного (33%), котельного и химического (по 20%), топливно-транспортного (23%), электроцеха (19%).

Члены ВЛКСМ составляют 10% трудящихся ГРЭС. Из таблицы видно, что повышенный процент рабочих — членов ВЛКСМ в химическом цехе (26%), ОКС (13%). Высокий процент комсомольцев также среди служащих и младшего обслуживающего персонала в химическом цехе (38%), ОКС (50%), детских учреждениях (19,7%). В этих цехах вообще повышенный процент молодежи, поэтому и комсомольцев здесь больше.

Таблица 6 — «Культурно-технический уровень трудящихся Кемеровской ГРЭС по возрастным группам» — показывает, как повышается общеобразовательный уровень трудящихся от поколения к поколению. Среди молодежи наивысший процент лиц с семилетним, неполным средним и средним образованием и совсем нет малограмотных. Абсолютное количество и процент лиц с высшим техническим образованием выше у людей среднего и пожилого возраста — от 26 до 55 лет. Надо заметить, что наш источник не учитывает текущую учебу, а десятки молодых рабочих и служащих учатся в общеобразовательных школах, техникумах и вузах.

Результаты обследований показывают, что в масштабе одного предприятия отражаются социальные процессы, протекающие на огромных просторах Сибири.

Опыт изучения кадров Кузнецкого комбината и Кемеровской ГРЭС будет использован при выборочном обследовании предприятий Кемеровского промышленного узла.

Анкетные обследования проводятся экономистами, начинают проводиться историками. Подобные обследования незаменимы при выяснении отдельных специальных вопросов. Вместе с тем дороговизна и трудоемкость анкетных обследований вынуждает исследователей ограничивать их рамки, сокращать число обследуемых лиц. В результате обследование становится менее представительным, полученные выводы — менее вескими.

Ценность личных карточек трудящихся (обработка их обходится гораздо дешевле) как исторического источника заключается в том, что они дают ответ на большинство вопросов, возникающих перед исследователями истории советского рабочего класса¹. Таким образом, личные карточки трудящихся являются первоклассным, доступным и легко поддающимся машинной обработке историческим источником.

Изучение проблем истории социалистического и коммунистического строительства с использованием новых источников, обработанных при помощи современной вычислительной техники, предполагает существенную перестройку организации научно-исследовательской работы. Не случайно исследования, охарактеризованные в настоящей статье, осуществлялись не одиночками, а научными коллективами. Применение при исторических исследованиях новой вычислительной техники и новых форм организации труда неминуемо выдвигает задачу централизации научного руководства, координации работы отдельных научных коллективов.

¹ См. доклады Р. П. Дадькина и П. И. Лабок на Всесоюзной научной сессии по истории формирования и развития советского рабочего класса (И. П. Остапенко. Сессия по истории формирования и развития советского рабочего класса. «История СССР», 1962, № 5, стр. 245—246), где сформулированы эти вопросы.